
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

© М.И. КЛЕАНДРОВ

mKlean@ksrf.ru

УДК 347.962 (470+571)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

АННОТАЦИЯ. В статье автором рассмотрены конституционно-правовые основы создания и развития уникальных — в мировом масштабе — по своей правовой природе российских органов судейского сообщества, предложены направления их дальнейшего совершенствования.

SUMMARY. The article considers constitutional and legal framework for the creation and development of Russian judicial bodies, which are unique – worldwide – in their legal nature; directions for their further improvement are proposed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Суд, судья, судейское сообщество, развитие органов судейского самоуправления.

KEY WORDS. Court, judge, judicial community, development of judicial self-management.

Органы судейского сообщества (можно сказать — органы судейского самоуправления; далее — ОСС) в нашей стране в настоящее время — явление самобытное, по многим параметрам уникальное, в том числе в мировом масштабе.

Их нельзя считать составной частью судебной власти — одной из трех самостоятельных ветвей государственной власти (ст. 10 Конституции РФ), поскольку, как это провозглашено в ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, ее — судебную власть — осуществляют суды (и только), а ОСС судом не является при любом истолковании этого понятия; и потому что, как это провозглашено в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, она — судебная власть — осуществляется посредством судопроизводства (четырёх видов), что ОСС также ни при каких условиях и обстоятельствах не осуществляют. Да и развивающее эти конституционные нормы законодательство практически исключает возможность рассмотрения ОСС в качестве сегмента судебной власти: например, ч.1 ст.1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее — ФКЗ о судебной системе), указывает, что судебная власть в России осуществляется только судами в лице судей (и заседателей — присяжных, народных (?) и арбитражных), а далее жестко за-

крепляет: «Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия».

Примерно в том же ключе следует ответить и на вопрос: являются ли ОСС звеньями судебной системы? Частью 3 ст.118 Конституции РФ провозглашено, что судебная система России устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом, а п.2 ст.4 ФКЗ о судебной системе определяет, что судебную систему РФ составляют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ. Таким образом, и здесь, в структуре судебной системы России, места ОСС не нашлось. Вне всяких сомнений не относятся ОСС к структурам, обеспечивающим осуществление правосудия, вроде аппарата судов, структур судебного департамента, службы судебного пристава. Не являются ОСС и научно-консультативные советы при судах, где последние созданы и действуют.

В то же время ОСС современной России действующим законодательством наделены весьма серьезными государственными, властно-организационными полномочиями. Так, ни один судья (равно — руководитель суда) в РФ, за исключением судей (руководителей судов) конституционно-уставной ветви судебной власти, не может быть никем назначен на должность, равно как и привлечен к дисциплинарной ответственности (и в таком же порядке освобожден от должности) без соответствующего заключения ККС (вообще в кадровой работе с судьями роль ОСС велика и эксклюзивна, включая организацию и проведение квалификационных экзаменов у кандидатов в судьи, присвоение судьям квалификационных классов, утверждение Перечня болезней, препятствующих желающему стать судьей и пр.); уменьшение размера бюджетных средств, выделенных на финансирование судов РФ в текущем финансовом году или подлежащих выделению на очередной финансовый год, также невозможно без согласия ОСС и т.д.

Безусловно, судейское сообщество нашей страны является институтом гражданского общества, и в этом плане у него превосходные перспективы для развития. Конституционной основой организации и деятельности ОСС являются, прежде всего, ст.ст. 13 (ч.4), 19 (ч.2), 30 (ч.1), 32 (ч.1 и 5) Конституции РФ, провозгласившие: право каждого на объединение; равенство общественных объединений перед законом; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности к общественным объединениям; право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, а также участвовать в отправлении правосудия и т.д.

Одновременно ни ОСС, ни все целиком судейское сообщество в России общественным объединением граждан (в общепринятом понимании) не является. Членство судей в нем отнюдь не добровольное, уплата вступительных, членских и иных взносов здесь не предусмотрена в принципе, нет ни устава, ни иных учредительно-регистрационных документов, нет правомочий юридического лица (а значит, нет и своего имущества ни в каком виде, а все без исключения члены ОСС действуют на общественных началах) и т.д. С другой стороны, все руководящие ОСС избираются исключительно судьями, причем тайным голосованием, подчас многоступенчато. Например, Всероссийский съезд судей избирает федеральный Совет судей, а тот, в свою очередь, избирает Президиум Совета судей. Пожалуй, это чуть ли не единственное основание к ис-

полнению судьями руководящих и обязывающих решений ОСС — ведь, избирая делегатов на Всероссийский съезд судей (в региональные конференции судей), судьи делегируют им полномочия по избранию и соответствующих ОСС. Нужно отдельно отметить, что подобная двойственная природа ОСС в нашей стране с серьезной доминантой в их полномочиях государственно-властных полномочий препятствует нам вступлению во Всемирную ассоциацию судей, куда «вхожи» лишь национальные судейские ассоциации как чисто общественные судейские организации.

Исключительно важным в плане рассматриваемого вопроса является осознание того обстоятельства, что всякое дело делается людьми. Ст.3 ФКЗ о судебной системе провозглашает единство судебной системы. В немалой мере это единство обеспечивается федеральными и региональными ОСС, в первую очередь — Всероссийскими съездами судей и региональными конференциями судей, советами судей и ККС (обоих уровней). Если в п.1 ст.1 ФКЗ о судебной системе, как и в п.1 ст.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (далее — Закон о статусе судей) императивно провозглашено: судебная власть в России осуществляется (принадлежит) только судам в лице судей (и заседателей), то очевидно, главной «фигурой» в структуре судебной власти, основным, центральным «звеном» судебной системы, приводящим ее в действие, является судья. По мнению автора, «изобретение» правосудия человечеством как цивилизованного способа разрешения споров, конфликтов и иных коллизий, в истории человечества минимум сродни изобретению колеса. И на всех этапах развития человеческой цивилизации фигура судьи была статусной, главной, базовой в механизме осуществления правосудия. Значимость этой фигуры сегодня чрезвычайно велика, в том числе и потому, что функции судьи эксклюзивны — его при осуществлении правосудия не только не может заменить никакой, даже самого высокого ранга представитель любой другой ветви государственной власти, но и другой судья — за исключением четко установленных в законе оснований и по весьма сложным, также закрепленным в законе процедурам.

И естественно, что непосредственные носители судебной власти, главная движущая сила судебной системы, работающая почти в трех тысячах федеральных судов и почти семи тысячах судебных участках мировых судей, нуждаются в структурах, способных выразить их интересы. Именно этими структурами и являются ОСС. Именно в таком качестве их определил п.1 ст.29 ФКЗ о судебной системе, установивший, что «Для выражения интересов судей как носителей судебной власти формируются в установленном федеральным законом порядке органы судейского сообщества».

Таким федеральным законом в настоящее время является ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г. №30-ФЗ (далее — ФЗ об ОСС), но сказать, что до принятия этого закона ОСС у нас не было, нельзя. Они сорганизовывались, формировались и работали подчас даже без какого-либо законодательного регулирования, например, Совет судей Тюменской области образовался в начале 1990 г. явно в инициативном порядке самими судьями, действовавшими тогда, по всей видимости, под влиянием будоражащего все слои общества лозунга «что не запрещено, то разрешено».

Фактически же ОСС возникли еще раньше, но ОСС (судейского самоуправления и т.п.) их тогда не именовали.

В Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. №1801-1 [1], например, одним из важнейших проявлений жесточайшего кризиса системы юстиции России называлось «отсутствие сплоченной и независимой судейской корпорации, имеющей вес в государственной деятельности и созидательно реализующей интереса права», а далее, в разделе IV «Основные идеи и мероприятия судебной реформы», в подразделе 4 «Статус судей и работников правоохранительных органов» указывалось: «Судебная реформа имеет в виду создание независимой и влиятельной судейской корпорации, гарантирование процессуальной самостоятельности работников юстиции и их достойного материально-бытового и социального обеспечения». Наверняка среди прочих причин к необходимости создания независимой судейской корпорации разработчиков Концепции подвигнула приведенная в этом документе статистика: «В 1980-1989 гг. за время от выборов до выборов в суды (5 лет) выбывало около половины народных судей. Весной 1989 г. заявили о своем отказе от переизбрания на новый срок 20% российских судей и 4,7% вышестоящих судей РСФСР. Служение правосудию становится все менее престижным».

В принципе не важна терминологическая точность — и сегодня создаются ОСС, не предусмотренные действующим ФЗ об ОСС, и не избираемые Всероссийским съездом судей (конференциями судей субъектов РФ), например, ст. 11 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. №1-ФКЗ, так и именуемой «Органы судейского сообщества в Верховном Суде Российской Федерации», установлено, что в Верховном Суде РФ действует общее собрание судей Верховного Суда РФ и Совет судей (?! — прим. авт..) Верховного Суда РФ, полномочия, порядок образования и деятельности которых регулируется положением о них, принимаемым общим собранием судей Верховного Суда РФ. Оригинальным способом (в логике именуемом доказательством от противного) данное положение подтверждается тем обстоятельством, что в Регламенте Верховного Суда РФ, утвержденном Пленумом Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. №10, регулирующем вопросы организации деятельности Верховного Суда РФ, нет ни слова об ОСС в Верховном Суде РФ, а значит, вопросы регулирования организации и деятельности общего собрания судей и Совета судей Верховного Суда РФ находятся вне пределов регулирования, названным Регламентом. В этом ряду следует, пожалуй, назвать и действующую с 2008 г. в Ростовской области Ассоциацию мировых судей области; и действующий в Республике Хакасия Совет ветеранов — судей в отставке (Положение о котором утверждено Постановлением Совета судей Республики Хакасия №10-П от 27 марта 2009 г.); и действующий в Тюменской области, причем исключительно на общественных началах, созданный судейским сообществом области Центр повышения квалификации мировых судей, и т.д.

Следует отметить, что с принятием Закона о статусе судей в 1992 г., закрепляющим ст. 17 понятие ОСС и устанавливающим их перечень, вопрос о принадлежности квалификационных коллегий судей (далее — ККС) к ОСС не был решен, свое место в ряду ОСС ККС нашли не сразу. Принятый 26 июля 1992 г. Закон о статусе судей в своей первоначальной редакции [2] (изменения

и дополнения в него, внесенные Законом РФ от 14 апреля 1993 г. [3], его редакцию в рассматриваемой части не затронули) в ст. 17, именуемой «Органы судейского сообщества» указал (в ч.1), что «Для выражения интересов судей как носителей судебной власти образуются органы судейского сообщества»; и эти органы в ограничительно-императивной форме там были перечислены (в ч.2): Всероссийский съезд судей, Совет судей РФ, собрания судей Верховного Суда и Высшего арбитражного судов РФ, съезды (конференции) судей республик в составе РФ, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области и автономных округов, групп войск и флотов, арбитражных судов, а в период между съездами (конференциями) — избираемые ими советы судей (в этом перечне, как видно, нет ККС); и что (в пп. 5 п. 3) органы судейского сообщества избирают соответствующие ККС — отдельно для общих, военных и арбитражных судов.

И уже в другой, 18-й статье этого закона, именуемой «Квалификационные коллегии судей», было закреплено (в п.1), что Высшая квалификационная коллегия судей Верховного Суда РФ, судей республик в составе РФ, краев, областей, г. Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области и автономных округов, судей военных округов, групп войск и флотов, а также ВАС РФ и других арбитражных судов создаются для рассмотрения вопросов: отбора кандидатов на должность судьи; приостановления или прекращения полномочий судьи; обеспечения неприкосновенности судьи; проведения аттестации судьи и присвоения ему квалификационного класса; и что (в п.2) порядок организации и деятельности, а также полномочия Высшей и иных ККС определяется положением о ККС, утверждаемым Верховным Советом РФ. Очевидно, что в тот период — изначально — федеральный законодатель структуры, создаваемые органами судейского сообщества, пусть и создаваемые ими по прямому указанию закона, не считал прямо такими же органами судейского сообщества, а рассматривал их в качестве производных, хотя и важных, но вспомогательных величин.

Соответственно, и Положение о квалификационных коллегиях судей, утвержденное Постановлением Верховного Совета РФ от 13 мая 1993г. №4960-1 [4], не относило ККС к органам судейского сообщества. Не лишено проблемного интереса то обстоятельство, что названным Постановлением Верховного Совета РФ от 13 мая 1993 г. №4960-1 были утверждены два положения: Положение о квалификационных коллегиях судей и Положение о квалификационной аттестации судей, и в первое Положение Федеральным законом от 15 октября 1997 г., а во второе Положение Федеральным законом от 16 ноября 1997 г. были внесены определенные изменения и дополнения. Означает ли это обретение данными Положениями силы федеральных законов (при том, что второе Положение действует до сих пор)? А если означает, то не следует ли рассматривать в качестве обретшего силу федерального закона само Постановление Верховного Совета РФ, утвердившего эти Положения? Или же следует учесть, что принятые 15 октября 1997 г. и 16 ноября 1997 г. федеральные законы обратной силы не имеют, и части обоих Положений с этих дат приобрели силу федеральных законов, а части, не подвергшиеся этими законами изменениям и дополнениям, сохранились в прежнем состоянии? При том, что Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу гр-на Д. на нарушение его конституционных прав пп. 8 п. 13 Положения о ККС, вынес по этой жалобе отказное Определе-

ние от 6 июня 2002 г. №131-О, в котором сформулировал следующую правовую позицию: «Данное Положение (речь шла о названном выше Положении о ККС — прим. авт.) было утверждено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 13 мая 1993 г. № 4960-1, однако впоследствии изменения и дополнения в него были внесены Федеральным законом от 16 ноября 1997 года. Тем самым законодатель придал этому акту новую правовую форму федерального закона».

Как бы то ни было, однозначно отнес ККС к ОСС лишь II Всероссийский съезд судей, который 30 июня 1993 г. утвердил Положение об органах судейского сообщества РФ. В ст.2 этого Положения, так и именуемого «Органы судейского сообщества», было сказано: «Органами судейского сообщества, выражающими интересы судей как носителей судебной власти, являются: Всероссийский съезд судей, в период между съездами — Совет судей РФ; съезды (конференции) судей, а в период между съездами (конференциями) — соответствующие советы судей; собрания судей Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. К органам судейского сообщества относятся также Высшая и иные квалификационные коллегии судей, действующие на основании Положения, утверждаемого Верховным Советом РФ. Органы судейского сообщества проводят свою работу при неукоснительном соблюдении принципов независимости судей, невмешательства в судебную деятельность и действуют на общественных началах». Больше того, Постановлением от 30 июня 1993 г. этот съезд утвердил Регламент ВККС РФ, который работал до ноября 2000 г. V Всероссийским Съездом Судей 29 ноября 2000 г. Регламент ВККС РФ был принят в новой редакции. То есть динамика уровня актов, регулирующих деятельность ККС, такова: 1993-2002 гг. — Всероссийский съезд судей; 2002 г. — настоящее время — сама ВККС РФ, что вряд ли стоит приветствовать.

Но все-таки решения даже Всероссийских съездов судей, не говоря уж об иных органах судейского сообщества — акты корпоративные. И провозглашение Всероссийским съездом судей ККС в качестве ОСС — по сути акт самоидентификации. Официализацию же ККС в качестве ОСС осуществил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 7 марта 1996 г. №6-П прямо (в п.3) указав: ККС — это ОСС. Законодательно же, хотя и не прямо, принадлежность ККС к ОСС была закреплена лишь в декабре 1996 г. ФКЗ о судебной системе, в п.2 ст.29 которого было указано, что высшим ОСС является Всероссийский съезд судей, который формирует Совет судей и ВККС РФ. Лишь принятый в 2002 г. ФЗ об ОСС прямо и однозначно отнес ККС к ОСС.

Основания для подобной осторожности — о причислении ККС к ОСС — в принципе были. Дело в том, что сами ККС официально по закону, появились до того, как было официализировано понятие ОСС. Базовые положения о ККС были закреплены Законом СССР «О статусе судей в СССР» [5], раздел пятый которого так и именовался: «Конференции судей. Квалификационные коллегии судей». Также общесоюзным актом — Постановлением Верховного Совета СССР от 2 ноября 1989г. [6] — было утверждено Положение о квалификационных коллегиях судей судов Союза ССР, с одновременным утверждением в тот же день тем же органом Положения о квалификационных классах судей судов Союза ССР и союзных республик (при том, что в силу этого акта ККС к присвоению квалификационных классов судьям, как и к лишению этих классов

никакого отношения не имели. Эти вопросы решались соответствующими Президиумами Верховных Советов СССР, союзных и автономных республик, исполнительными и распорядительными органами краевых, областных и городских Советов народных депутатов по представлению соответствующих органов Минюста и председателей вышестоящих судов). А порядок выборов ККС и организации их деятельности, как это было предусмотрено п.6 ст.15 названного союзного закона, подлежал определению Положениями, утверждаемыми соответственно Верховным Советом СССР и Верховными Советами союзных республик. В РСФСР эти вопросы решались Положением о порядке выборов и организации деятельности квалификационных коллегий судей судов РСФСР, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 декабря 1989 г. [7]. Полномочия ККС в процедуре привлечения судей к дисциплинарной ответственности, их отзыве и досрочном освобождении регулировались: на общесоюзном уровне — Положением о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов Союза ССР, утвержденным Постановлением Верховного Совета СССР от 2 ноября 1989 г. [8], и на общероссийском уровне — Положением о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов РСФСР, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 февраля 1990 г. [9].

Цель создания ККС была четко определена в п.1 ст.15 Закона СССР о статусе судей в СССР и провозглашала: «Квалификационные коллегии судей создаются в целях обеспечения выдвижения на судебную работу достойных кандидатов и усиления гарантий независимости судей». И не больше, хотя в процедурах дисциплинарного производства в отношении судей роль ККС тогда была также значима (хотя и не сравнима с уровнем роли сегодняшних ККС), а значит — достойна быть указанной в качестве цели создания ККС.

Рассмотренный блок законодательных и иных нормативных правовых актов 1989-1990 гг. знаменателен тем, что им впервые в истории механизма российского правосудия (а этот механизм, как полагает автор, трехсегментен, состоит из судоустройственного и судопроизводственного сегментов, а также сегмента статуса лиц, непосредственно вершащих правосудие, именно о третьем сегменте здесь идет речь) было закреплено появление в правовом поле качественно нового образования — ОСС. Причем закреплено в форме не аморфной, не ритуально-пропагандистской (с провозглашением, как часто бывало, декларативной по существу, большой роли общественности в решении тех или иных вопросов), а наделяющей ОСС серьезными, уже тогда некоторыми государственными и, в основном, эксклюзивными полномочиями.

При этом изначально данные полномочия закреплены были в двух векторах, в решении двух важнейших для судебной системы вопросов: а) в процедурах отбора кандидатов в судьи и наделения их судебскими полномочиями; б) в механизме дисциплинарной ответственности судей и, в существенно меньшей мере — в процедурах отзыва судей с занимаемых должностей (что тогда формально не рассматривалось в качестве меры крайней — мерой являлось). Но в квалификационной аттестации судей какая-либо роль ККС полностью отсутствовала. И важным является то обстоятельство, что названные две глав-

нейшие функции ККС, закрепленные за ними при самом «рождении» ККС еще в период советской власти, наличествуют у ККС и в настоящее время.

И не менее важным является то обстоятельство, что с углублением в историю механизма российского правосудия (его сегмента о статусе судей) невозможно обнаружить никакого намека ни на ККС, ни даже на что-нибудь вообще похожее на ОСС. Обе названные функции обеспечивались до 1989-1990 г. руководством судов, органами Министерства (наркомата) юстиции (или в период, когда Минюста не было, иными органами исполнительной власти, в частности, юридическими комиссиями при Советах Министров СССР, союзных и автономных республик) и партийными органами. Причем, если первая функция при определяющей роли партийных органов в ее реализации не нуждалась в сколь-нибудь развернутой правовой регламентации, и ее фактически — детализированной — не было, то вторая функция, хотя и при ее реализации роль партийных органов на практике была решающей, обеспечивалась на всех исторических этапах развернутой, подчас до самых детальных процедурных моментов, нормативной регламентацией. Углубляясь в историю, это: Положение о дисциплинарной ответственности судей судов РСФСР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 мая 1976 г. (в которое 31 мая 1982 г. были внесены серьезные изменения и которое утратило силу в 1990 г.), действовавшее параллельно с Законом РСФСР от 8 июля 1981 г. «О порядке отзыва народных судей и народных заседателей районных (городских) народных судов РСФСР»; Положение о дисциплинарной ответственности судей судов РСФСР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1965г. (в значительной мере опирающееся на ст.37 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 25 декабря 1958г.); Положение о дисциплинарной ответственности судей, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 г.; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1940 г. «О дисциплинарной ответственности судей»; а также Глава XI-я Положения о судостроительстве РСФСР, принятого 31 октября 1922 г. 4-й секцией ВЦИК 9-го созыва, именуемая «О порядке дисциплинарной ответственности судебных работников».

Все эти, уже исторические, акты ни в коей части не опирались на организованное сообщество судей и даже не упоминали о них (да их и не было — до 1989 г.), чем явно снижался воспитательно-пропагандистский эффект от привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Впрочем, эти акты ни в какой части не упоминали и ни руководящие партийные органы, и ни парторганизации судов, а уж их-то роль в реалии в решении вопроса о дисциплинарной ответственности каждого конкретного судьи во всем историческом периоде советской власти была главенствующей. Поэтому можно сказать: появлению в 1989 г. ККС, причем сразу же с серьезной компетенцией, а не в декларативном формате, мы в немалой мере обязаны отмене ст. 6 Конституции СССР.

Как бы то ни было, следует признать глубинную правовую природу наших ОСС, да и самого судейского сообщества в целом еще предстоит выявить. Стоит здесь отметить, что, насколько автору известно, диссертаций по этой теме пока не защищалось, а диссертационные исследования, как известно, являются наиболее прорывной формой научных исследований. И монографическое ис-

следование, похоже, есть лишь одно [10]; да и научных статей [11-16] явно маловато.

Можно, конечно, ограничиться признанием, что у судейского сообщества, а отсюда — у его органов смешанная (комплексная и пр.) правовая природа и, таким образом, эксклюзивное правовое положение (типа РАН в научном мире нашей страны). Но дело в том, что развиваться, в том числе в плане законодательного обеспечения основ своего формирования и деятельности, ОСС могут лишь при наличии ясной цели своего развития, что невозможно без наличия устойчиво обобщающего ответа на вопрос об их правовой природе.

Но ясность — в принципиальных моментах — здесь остро необходима. А для этого необходимы серьезные научные исследования. Пока же можно сказать одно — на земном шаре органов судейского сообщества со столь значительным объемом функций государственных органов, как у нас, больше нет, в том числе в государствах — участниках СНГ, с которыми у нас большой пласт общего прошлого, в том числе в законодательстве о судейском самоуправлении.

Но сказанное отнюдь не означает, что без выявления правовой природы ОСС нашей страны они не могут и/или не должны подвергаться модификации с целью их совершенствования — в вопросах их организационной структуры, содержательной компетенции, правоприменительной деятельности и других.

Резюмируя, можно уверенно предположить, что развитие ОСС в России будет продолжаться. И в организационном смысле предпочтительнее будет «расщепление» функций и полномочий ККС, выделение из этого органа путем развертывания таких самостоятельных ОСС, как:

- двухуровневый (федеральный и субъектов РФ) экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена у кандидатов в судьи (со временем может быть создан и промежуточный — третий уровень);

- двухуровневый (федерального и субъекта РФ) дисциплинарных судейских комитетов (комиссий) по проверке жалоб, заявлений и иных сообщений о совершенном судьей дисциплинарном проступке с составлением, по результатам проверки, соответствующего заключения (также со временем могущего преобразоваться в трехуровневый орган);

- одноуровневый орган — федеральной дисциплинарной коллегии судей (ФДКС), рассматривающей представленные ей дисциплинарными судейскими комитетами (комиссиями) материалы с результатами проверок жалоб, заявлений и иных сообщений о совершенном судьей дисциплинарном проступке и принимающей по результатам этого рассмотрения соответствующие решения о наложении на судью адекватного им содеянному дисциплинарного взыскания (либо — об освобождении от наказания), которое может быть обжаловано в судебном порядке — в Дисциплинарное судебное присутствие РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. №44. Ст. 1435.
2. ВВС РФ. 1992. №30. Ст.1792.
3. ВВС РФ. 1993. №17. Ст.606.
4. Ведомости СНД и ВС РФ, 17.06.1993, №24. Ст. 856.
5. Ведомости СНД и ВС СССР, 1989. №9. Ст. 223.
6. Свод законов СССР. Т. 10. С. 38. 1990 г.
7. Ведомости ВС РСФСР. 1989. №50. Ст. 1480.

8. Свод законов СССР. Т. 10. С. 38-5. 1990 г.
9. Ведомости ВС РСФСР. 1990. №10. ст. 288.
10. Бурдина Е.В. Судейское сообщество в Российской Федерации: становление и основные направления совершенствования. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2005. 204 с.
11. Машкина Т., Морозова Н. Правовая природа квалификационных коллегий судей // Российская юстиция. 2003. №12. С. 20-22.
12. Возгрин И.А. О месте и роли Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации в реформируемой судебной системе страны // Ученые записки юридического факультета. Вып. 1 (11) /Под ред.А.А. Левировского. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета экономики и финансов. 2004. С. 33-38.
13. Ермошин Г. Судейское сообщество России в контексте современных реалий . Сравнительное конституционное обозрение. 2004. №4. С. 134-145.
14. Куделич Е.А. Органы судейского сообщества как механизм обеспечения независимости судебной власти: мировой опыт // Закон. 2010. №2. С. 35-46.
15. Романовская О.В. Квалификационные коллегии судей и судебная реформа// Российская юстиция. 2009. №11.
16. Макарова О.В. Обеспечение независимости судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. №1.